Кузнецова Ирина Александровна

МЕТОДЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена исследованию таких специфических методов уголовно-правовой политики, как криминализация, декриминализация, пенализация и депенализация, и основана на анализе позиций ведущих учёных-правоведов по данной теме. Поскольку последние десятилетия процессы криминализации и декриминализации деяний постоянно сменяют друг друга, автором изучены и проанализированы противоположные взгляды на реализацию данных методов в России. В качестве вывода предлагаются меры по минимизации ошибок при их применении в уголовной политике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 100-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

по городским делам присутствие удовлетворило, мотивируя свое решение исполнением 37-й статьи Городового положения [Там же, л. 64-66].

Таким образом, реализация городской реформы 1870 г. в уездных городах Воронежской губернии показывает, что процент избирателей от общего количества населения оказался незначительным: 10,1% в Новохоперске и 4,8% в Острогожске, что подтверждает тезис о том, что избирательное право, предоставленное Городовым положением, было далеко не всеобщим. Органы городского самоуправления по своему социальному составу являлись купеческо-мещанскими, с незначительным количеством представителей других сословий, прежде всего разночинцев, крестьян и духовных лиц.

Список литературы

1. **Города Воронежской губернии: их история и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии** / сост. Г. М. Веселовский, М. В. Воскресенский. Воронеж, 1876.
2. **Городовое положение от 16 июня 1870 г.** СПб. – М., 1871.
3. **Государственный архив Воронежской области** (ГАВО). Ф. И-21. Оп. 1.
4. **Памятная книжка Воронежской губернии на 1875 г.** Воронеж, 1875.

MUNICIPAL SELF-ADMINISTRATION CREATION IN NOVOKHOPERSK AND OSTROGOZHSK IN THE COURSE OF IMPLEMENTATION OF 1870 REFORM

Vadim Vadimovich Kuznetsov
Aleksandr Viktorovich Perepelitsyn, Doctor in History, Professor
Department of Russian History
Voronezh State Pedagogical University
vvk.vspu@yandex.ru; avp64@mail.ru

The authors consider the mechanism of the implementation of 1870 municipal reform by the example of two district towns of Voronezh province; conduct the analysis uppermost on the basis of archival materials for the first time introduced in the scientific circulation, and pay special attention to the procedure of elections, electorate composition, and the quantity and class belonging of municipal councils and boards members.

Key words and phrases: municipal reform; municipal self-administration; municipal council; municipal board; mayor.

УДК 343.2/7
Юридические науки

Статья посвящена исследованию таких специфических методов уголовно-правовой политики, как криминализация, декриминализация, пенализация и депенализация, и основана на анализе позиций ведущих учёных-правоведов по данной теме. Поскольку последние десятилетия процессы криминализации и декриминализации деяний постоянно сменяют друг друга, автором изучены и проанализированы противоположные взгляды на реализацию данных методов в России. В качестве вывода предлагаются меры по минимизации ошибок при их применении в уголовной политике.

Ключевые слова и фразы: уголовно-правовая политика; принцип гуманизма; криминализация; декриминализация; пенализация; депенализация.

Ирина Александровна Кузнецова
Кафедра уголовного права и криминологии
Юридическая школа Дальневосточного федерального университета
Bhbyf78@list.ru

МЕТОДЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ©

Сращивание власти и экономики с криминалитетом, значительные диспропорции в социальной сфере, связанные с уменьшением роли и значимости человека, оказали своё влияние на рост преступности в обществе, увеличение в её объёме доли наиболее опасных преступлений, усиление корыстных мотивов, распространённость особенно циничных проявлений низменной мотивации многих преступлений. Ответом на существующую ситуацию в обществе является адекватное законодательное реагирование со стороны государства.

Процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых является криминализацией [8, с. 100]. Данное определение А. И. Коробеева является классическим и поэтому наиболее часто используемым в различных источниках.

© Кузнецова И. А., 2012

В процессе криминализации тех или иных деяний законодатель стремится к обеспечению объективных потребностей общества в уголовно-правовой охране общественных отношений. При этом законодатель должен учесть, будет ли воспринят уголовно-правовой запрет в качестве такого обыденным правосознанием.

А. И. Коробеев выделяет различные способы осуществления криминализации, требующие учёта некой суммы объективных и субъективных факторов.

Во-первых, за счёт определения общих оснований и условий уголовной ответственности. От соответствующей законодательной регламентации таких важнейших уголовно-правовых институтов, как возраст, вменяемость, вина, соучастие, приготовление, покушение и т.д., в конечном счёте зависит и объём криминализации.

Во-вторых, отнесение определённых общественно-опасных деяний к числу преступных путём закрепления признаков составов соответствующих преступлений в нормах Особой части уголовного законодательства [Там же, с. 104]. Указанный способ осуществления криминализации (и пенализации) на законотворческом уровне выражается в следующих формах:

1) создание в уголовном законе новых статей и частей уже имеющихся. Постоянная криминализация законодателем новых общественно опасных деяний обеспечивает в целом адекватность уголовного закона криминальной обстановке в стране и должна удовлетворять потребности правоохранительных органов в правовом обеспечении противодействия преступности. Например, в связи с масштабами организованной преступности в России в Уголовный кодекс включён целый комплекс норм, определяющих классификацию преступных групп, предусматривающих совершение преступных деяний организованной группой в качестве квалифицирующего признака, а также усиление санкций за групповые преступления;

2) реконструкция диспозиций – включение в описание составов преступлений новых конституирующих или квалифицирующих признаков;

3) реконструкция санкций, с одной стороны – расширение возможностей индивидуализации наказания путём включения в одну статью нескольких видов наказания, с другой стороны – ужесточение наказаний.

На основе изучения социальной реальности уголовная политика определяет основания для криминализации тех или иных поступков людей. Так как основаниями для криминализации принято считать её социальные причины, достаточно разнообразные, в литературе также разнообразны и точки зрения по определению данных оснований.

Например, Н. А. Лопашенко утверждает, что есть только одно основание криминализации – существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета [6, с. 285].

А. И. Коробеев выдвинул развёрнутую систему оснований криминализации, которая включает в себя три разные, но взаимосвязанные и взаимозависимые группы оснований: 1) юридическо-криминологические; 2) социально-экономические и 3) социально-психологические [8, с. 106-107].

В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов, В. В. Лунеев выделяют следующие основания криминализации: возникновение или существенное развитие новых видов общественных отношений; распространение деяний определённого вида, ранее редко встречавшихся; существенное изменение социально-политической обстановки в стране и другие обстоятельства [10, с. 30].

Вне зависимости от тех факторов, которые выделяют учёные при определении оснований для криминализации деяния, бесспорно, что выявление указанных оснований включает законодательный механизм, направленный на создание или изменение конкретной уголовно-правовой нормы.

Противоположным процессу криминализации является процесс декриминализации. Данный метод, в связи с проводимой уголовной политикой линией на гуманизацию и либерализацию действующего законодательства, является часто используемым.

Точное определение этому методу предложено А. И. Коробеевым. Декриминализация им определена как процесс установления оснований отпадения общественной опасности деяний, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и отмены их уголовной наказуемости [8, с. 100]. Декриминализация осуществляется путём внесения определённых новелл в Общую часть уголовного законодательства и исключения или видоизменения составов преступлений таким образом, что результатом её являются исключение деяний из круга преступного и отмена его уголовной наказуемости. При этом декриминализация может осуществляться в следующих направлениях:

1) исключение уголовной наказуемости деяния ввиду утраты им той степени общественной опасности, которая характерна для преступлений;

2) исключение уголовной наказуемости деяния путём применения альтернативных видов социального реагирования, т.е. переводом его в разряд административного, дисциплинарного или гражданско-правового деликта;

3) исключение уголовной наказуемости деяния путём изменения составов преступлений посредством сужения признаков, относящихся к характеристике различных элементов состава. Например, в 2003 году в ст. 213 УК РФ «Хулиганство» появились новые ограничения. И, как следствие, под признаки состава преступления в новой редакции подпадает меньшее количество грубых нарушений общественного порядка, чем ранее.

Н. А. Лопашенко при выявлении оснований декриминализации обращает внимание ещё на одно, которое, по её мнению, к сожалению, реально существует на практике, – устранение ошибок, допущенных при проведении криминализации [6, с. 307].

Уголовно-правовая политика осуществляется государством посредством принятия уголовно-правовых норм не только через криминализацию и декриминализацию, а также через такие методы уголовной политики, как пенализация и депенализация деяний.

У понятия пенализации нет единого определения. Учёные-правоведы вкладывают в это понятие различное содержание.

Одна часть учёных (Н. А. Лопашенко, Э. Ф. Побегайло, Т. В. Горшкова), связывая пенализацию с криминализацией деяний, считают, что это процесс установления уголовной наказуемости деяния, установление принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за преступления, формулирование целей уголовного наказания, определение его видов и размеров, пенализация включает в себя процесс внесения в систему наказаний и в санкции действующих частей УК изменений в направлении их ужесточения.

Другая часть учёных-правоведов (А. В. Наумов, А. И. Коробеев, И. Г. Рогозина и др.), подчёркивая связь криминализационных и пенализационных процессов, под пенализацией понимают процесс определения характера наказуемости деяния, установление перечня и пределов уголовно-правовых санкций, т.е. при пенализации законодательному изменению – не только ужесточению, но и смягчению – подвергается наказание за уже криминализированное деяние. Это обстоятельство является основным отличием от первой позиции. А. И. Коробеев выделяет ещё другую сторону пенализации – процесс назначения наказания в судебной практике. Выделение практической стороны в содержании понятия «пенализация» он аргументирует тем, что не всегда ужесточение наказания в законе соответствует усилению наказания на практике.

Основное значение пенализации в том, что, применяя этот метод, законодатель стремится создать такую систему наказаний и санкций, при помощи которой наиболее эффективно будут решены как задачи защиты общества от преступных посягательств, так и задачи реинтеграции в общественную жизнь лиц, подвергнутых наказанию.

Важным направлением развития уголовного законодательства в сторону его дальнейшей гуманизации является процесс депенализации, суть которого, по мнению Н. А. Беляева, заключается в законодательном закреплении возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления, с заменой их иными формами ответственности [1, с. 28]. Таким образом, депенализация есть не что иное, как освобождение от уголовной ответственности или от наказания.

Из определения следует, что видами депенализации являются: освобождение от уголовной ответственности и наказания, освобождение от отбытия наказания. А. И. Коробеев отметил, что в правоприменительной практике перечисленные виды депенализации занимают всё более заметное место, решают важные уголовно-политические задачи, демонстрируя гуманизм российского государства в конструировании системы мер исправления преступников без изоляции их от общества [8, с. 120].

Н. А. Лопашенко, согласившись с изложенными взглядами, дополняет определение депенализации, отмечая, что депенализация проявляется не только в освобождении виновных от уголовной ответственности или наказания, но ещё и в исключении отдельных наказаний из конкретных санкций или вообще из системы наказаний в силу их неэффективности [6, с. 312].

Изложенные методы, используемые государством, должны находиться в диалектическом единстве, чтобы способствовать достижению глобальной цели уголовной политики – снижению уровня преступности и её удержанию в сравнительно безопасных для общества и государства границах.

В обществе постоянно идут полемика и дискуссия по вопросам криминализации и декриминализации общественно-опасных деяний, оценке их наказуемости. Среди правоведов, политиков есть сторонники взвешенного подхода к методам уголовной политики, а также сторонники как ужесточения уголовного закона, так и дальнейшей его гуманизации и либерализации. Эти тенденции имеют идеологическое и сугубо практическое обоснование.

Анализируя сферу наказуемости деяний Уголовного кодекса РФ 1996 года, учёные-юристы отметили преимущественное использование законодателем метода пенализации перед депенализацией, ужесточение уголовной репрессии в Уголовном кодексе 1996 года по сравнению с Уголовным кодексом 1960 года. Среди криминализированных деяний встречаются такие, которые были криминализированы без достаточных к тому оснований, по-видимому, из представлений, что с помощью уголовной репрессии можно решить любые назревшие социальные проблемы [11, с. 45]. Кроме того, по сравнению с Уголовным кодексом 1960 г. в новом УК РФ в редакции 1996 г. существенно увеличены пределы срочного лишения свободы и сохранена смертная казнь.

В сфере противодействия преступности идея гуманизации и либерализации с 2001 года стала центральной. С 2003 года было принято и продолжают приниматься множество законов в рамках мер по гуманизации уголовного законодательства и либерализации уголовной ответственности.

Сторонники этих законодательных изменений признают гуманное наказание более эффективным. Они считают гуманизацию отвечающей нравственным требованиям эпохи, но для этого необходимо скорректировать сложившуюся правоприменительную практику, которая явно носит обвинительный уклон, сократить количество заключённых в тюрьмах, так как в результате увеличения сроков лишения свободы наполняемость тюрем возрастает, что приводит к формированию миллионного населения, «находящегося в глубоком конфликте с обществом» [12, с. 160].

Но среди учёных-юристов большинство высказывают категорическое несогласие с официально избранными приоритетами в уголовной политике [2-4; 7; 13], считая необоснованной декриминализацию и депенализацию деяний, так как они больше согласуются с либеральной идеей, предполагающей терпимое и снисходительное отношение к лицам, совершающим преступления. Кроме того, непонятно, с какими новыми социальными реалиями связываются либеральные поправки в Уголовный кодекс, поскольку данные

официальной статистики свидетельствуют о ежегодном росте обращений граждан с заявлениями о противоправных посягательствах.

С данной позицией согласно большинство населения в стране. Вопреки историческому, а подчас и личному опыту, россияне уверены, что порядок в обществе обеспечивают исключительно жесткие меры [5]. Несмотря на десятилетие, прошедшее с начала курса на гуманизацию и либерализацию, противников проводимой уголовной политики не становится меньше.

Все оппоненты, защищая свою точку зрения, оперируют статистическими данными о состоянии преступности в России. Но если сторонники криминализации уголовного законодательства говорят о ежегодном росте обращений граждан с заявлениями о противоправных посягательствах, то сторонники проводимой политики, направленной на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства, утверждают, что, по оценкам экспертов, за последние пять лет уровень преступности в стране сократился [9]. Очень сложно в данной ситуации найти правду и понять, кто же прав, а кто целенаправленно искажает статистические данные.

Последние десятилетия процессы криминализации и декриминализации деяний постоянно сменяют друг друга. Противоречивость правовых взглядов, касаемых данных методов уголовно-правовой политики, не случайна, так как результат проводимого государственного политического курса в области уголовно-правового регулирования в конечном счёте скажется на каждом члене общества, он должен соответствовать требованиям социальной необходимости, противодействуя преступным посягательствам, обеспечивать безопасность личности. Представляется, что ужесточение уголовно-правовых санкций за те или иные преступления не опасно, если оно сбалансировано и социально-криминологически обусловлено. Главное, чтобы в целом не изменился ориентир на гуманизацию уголовной политики как важнейшее условие обеспечения безопасности личности.

Безусловно, нам нужны ясная, имеющая поддержку общественности уголовная политика государства и стабильный, устойчивый Уголовный кодекс, но интенсификация процессов криминализации и декриминализации вполне естественна для государства и общества, находящегося в процессе реформирования как политической системы, так и социально-экономической сферы жизни. Однако ошибки, допускаемые государством при осуществлении уголовной политики, можно минимизировать, если законодатель, применяя методы уголовной политики, при определении содержания уголовного закона, установлении преступности тех или иных общественно опасных деяний и их наказуемости будет учитывать изменения в криминальной ситуации России, степень распространённости преступлений, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств. А для этого необходимо учитывать данные научного мониторинга правоприменительной практики и предложения по результатам научных исследований.

Кроме того, необходимо давать себе отчёт в том, что основной причиной, ведущей к криминализации общества, является социальная. В борьбе с преступностью решение социальных проблем будет более эффективным, чем все меры по оптимизации уголовного законодательства.

Список литературы

1. **Беляев Н. А., Орехов В. В., Прохоров В. С.** Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н. А. Беляева, В. К. Глистина, В. В. Орехова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 1992. 604 с.
2. **Журавлев М. П., Журавлева Е. М.** О принципах государственной политики борьбы с преступностью [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2003. № 4. URL: http://lawlist.narod.ru/library/magazine/magazine_russian_pravo/2003/4.htm (дата обращения: 25.07.2012).
3. **Кленова Т. В.** Формирование судебной практики при нестабильной уголовной политике // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 4 (17). С. 46-56.
4. **Костина О. Н.** Гуманизация без альтернативы [Электронный ресурс]. URL: http://www.soprotivlenie.org/?id=56&cid=24&t=v (дата обращения: 27.07.2012).
5. **Куликов В.** Свобода берёт на испуг [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2011/06/10/pravo-site.html (дата обращения: 27.07.2012).
6. **Лопашенко Н. А.** Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 340 с.
7. **Побегайло Э. Ф.** Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112-117.
8. **Полный курс уголовного права** / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. Т. 1. Преступление и наказание. 1132 с.
9. **РГ + Вести-24: поправки в Уголовный закон** [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2011/03/20/vesti-nakazanie.html (дата обращения: 25.03.2012).
10. **Уголовное право России: Общая часть**: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М.: Юристъ, 2005. 540 с.
11. **Цветинович А. Л.** Уголовная политика и законодательство // Вопросы уголовной политики: межвузовский сборник научных трудов / под ред. А. Н. Тарбагаева, А. С. Горелика, А. В. Усс. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1991. 186 с.
12. **Шестаков Д. А.** Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. 1998. № 4. С. 154-161.
13. **Шмаров И. В.** Уголовно-правовая политика и её влияние на формирование уголовного законодательства [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 1998. № 6. URL: http://www.lawmix.ru/comm.php?id=7977 (дата обращения: 25.07.2012).

METHODS OF CRIMINAL-LEGAL POLICY

Irina Aleksandrovna Kuznetsova
Department of Criminal Law and Criminology
Juridical School of Far Eastern Federal University
Bhbyf78@list.ru

The author considers such specific methods of criminal-legal policy as criminalization, decriminalization, penalization and depenalization basing on the analysis of leading legal scholars' positions on this subject; since the processes of the criminalization and decriminalization of deeds have constantly been replacing each other for the last decades studies and analyzes the opposing views on the implementation of these methods in Russia, and suggests the measures for errors minimization at their application in criminal policy.

Key words and phrases: criminal-legal policy; principle of humanism; criminalization; decriminalization; penalization; depenalization.

УДК 322
Политология

В статье рассматривается политическая идеология русской католической праворадикальной организации «Русская Фаланга». Анализируются основные идеи русских фалангистов по ключевым позициям в области внутренней и внешней политики: политической системы, проекта государственного устройства, национальных отношений, социальной политики, образования, культуры и религии.

Ключевые слова и фразы: вождизм; русский национализм; «Русская Фаланга»; радикализм; национал-патриотизм; традиционализм; фундаментализм.

Александр Геннадьевич Кузьмин, к. полит. н., доцент
Кафедра истории, политологии и социологии
Сыктывкарский государственный университет
akuzmin09@rambler.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАДИКАЛЬНОГО КАТОЛИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ©

Религиозный вопрос является одним из основных элементов политической идеологии, который долгое время во многом определял развитие мировой истории, выступая стержнем развития политических изменений в разных странах и регионах, охватывая целые континенты. Религиозные противоречия сталкивали между собой представителей разных религий (например, христиан и мусульман) или столетиями оставались причиной внутриконфессиональных раздоров и войн (католики и протестанты). Помимо известных исторических примеров такого рода (христианизация, крестовые походы, Реформация), в XXI в., несмотря на все секуляризационные процессы, через которые прошло современное общество, мы также находим религиозные причины конфликтов, происходивших и происходящих между странами и народами Европы. Наиболее известные примеры – это Северная Ирландия, где с 1916 г. идет вооруженное противодействие между протестантами и католиками, а также территория бывшей Югославии в 1990-х гг., ставшая местом кровавых столкновений между боснийцами, сербами и хорватами. Даже в одной из самых благополучных и экономически развитых держав Европы - Швейцарии - много лет длился конфликт на социальной, религиозной и языковой основе в исторически протестантском кантоне Берн. В 1979 г. после проведения нескольких референдумов северо-западная часть кантона отделилась, и возник новый католический кантон - Юра. Хотя существует обратная тенденция воссоединения территорий, минуя конфессиональное разделение, но пока можно отметить факт образования новой административно-территориальной единицы, среди причин образования которой присутствует в том числе и религиозный фактор (католическое вероисповедание является основным для жителей кантона) [4].

В современных российских исследованиях политических радикальных идеологий большое значение уделяется религиозному фактору, но интерес ученых в основном распространяется на носителей радикального ислама и православных фундаменталистов. Между тем в РФ в 1990-х гг. появляются ультратрадиционалистические группы, в основном причисляющие себя к сторонникам архиепископа Марселя Лефевра, не признавшего решений II-го Ватиканского собора (1962-1965 гг.). По итогам этого собрания высших церковных чинов, представляющих весь спектр мирового католицизма, был произведен ряд серьезных внутрицерковных преобразований, приведших, по мнению Лефевра и его сторонников, к отступлению от католической традиции. Сохраняя верность традиции, лефевристы формально не отрекались от юрисдикции Ватикана, но римская курия сознательно дистанцируется от «раскольников», периодически сменяя гнев на милость.

© Кузьмин А. Г., 2012